

Въ немъ зрѣли съ чувствомъ удивленья
 Два неразрывныя стремленья:
 И властелина, и отца.
 Что мыслилъ онъ? что отражалось
 Во глубинѣ его души? —
 Не смѣемъ знать... Намъ оставалось
 Молить Всевышняго въ тиши;
 О чемъ молить — другая тайна:
 Ее постигнуть можетъ тотъ,
 Кто духомъ истый патріотъ, —
 Для злыхъ она необычайна.

О Эрпели, о Эрпели!
 И ты урокомъ для земли!
 И ты, быть-можетъ, для поэта
 Въ другіе дни, въ другія лѣта
 Послужишь пищею живой!
 Ты воскресишь воспоминанье
 О буряхъ сердца, о страданьѣ
 Души, волнуемой тоской,
 Подъ игомъ страсти роковой!
 Быть-можетъ, ежели холера
 Меня въ червя не обратитъ,
 Походный грифель мушкетера
 Въ карманной книжкѣ сохранить
 Твои лѣса, ручьи и горы,
 И друга искренняго взоры
 Прельстятся съ правнукомъ моимъ
 Изображеніемъ твоимъ!
 Я расскажу имъ въ часъ досужный
 Объ Эрпелійской красотѣ
 И эпизодъ довольно нужный
 Не пропущу о Барантѣ,
 Кафиръ-Кумыкѣ, Казанищахъ,
 Гдѣ былъ второй нашъ батальонъ,
 И о любезнѣйшихъ дружищахъ,
 Которымъ все повѣдалъ онъ,
 Подъ сѣнью мирныхъ балагановъ:
 Плѣненіе горскихъ пастуховъ
 Со многими множествомъ барановъ,

 Тьмы разныхъ случаевъ, тревоги
 И приключенія въ дорогѣ...
 Всѣ эти пѣсни хороши;